

УДК 316.74

DOI: 10.17223/1998863X/41/13

Н.Н. Зарубина, А.В. Носкова, С.Л. Темницкий

ДОВЕРИЕ К СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ: ВЗГЛЯД УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Обсуждается проблема доверия к социальным наукам в России. Рассмотрены факторы и последствия современного ослабления доверия. Описаны методология и результаты эмпирического исследования данной темы среди студентов московских и региональных университетов. Показано, что важными факторами повышения доверия к социальным наукам являются рост престижа ученых, их открытость широким слоям населения.

Ключевые слова: *доверие к социальным наукам, студенты университетов, интерес к науке, показатели доверия.*

Актуальность и постановка задачи

В последние годы тема доверия поднимается во многих исследовательских областях и рассматривается в различных контекстах. Одним из них стало доверие к социальным наукам². Именно о нем идет речь в данной статье.

По мнению известного социолога П. Штомпки, доверие представляет собой некую «ставку», «залог» в отношении действий других, предположение, что их результаты не нанесут вреда и/или будут полезны. Доверие к науке как институту, производящему знание, – это представление о том, что ее развитие полезно или, по крайней мере, не дисфункционально для общества, его отдельных институтов, групп и индивидов. Доверие к науке в социологии рассматривается в нескольких аспектах: доверие к *знаниям*, производимым наукой, – их достоверности, пользе для общества, а также к методам, используемым для получения достоверных знаний; доверие к *добросовестности ученых*, основанное на представлениях об их достаточной квалификации, объективности, бескорыстии и т.д.; доверие к *организации науки* [1. С. 392–393].

В последние десятилетия отмечается общее снижение доверия к социальному знанию, как в России, так и в мире в целом [2]. У этого явления есть причины *универсальные*, общие для многих стран, и специфические *только для России*. Они могут быть *внешними*, обусловленными социальными трансформациями, в том числе снижением «культуры доверия» в обществе [1. С. 300–306], и *внутренними*, обусловленными состоянием института науки и научного сообщества. К универсальным причинам П. Штомпка относит переход науки в постакадемическую стадию, сопровождающийся фиска-

¹ Проект «Институциональное доверие к научному знанию в условиях новых рисков и уязвимостей в системе безопасности современной России». Грант РФФ № 16-18-10411.

² Под социальными науками понимаются дисциплины, имеющие объектом исследования общество и общественные отношения и пользующиеся для их изучения научными методами, позволяющими воспроизводить результаты познания при соблюдении правил исследования, – социология, экономика, политология. В данной статье понятия «социальная наука» и «социальные науки» отождествляются.

лизацией и коммерциализацией научных исследований, ростом внешнего контроля деятельности ученых со стороны государства и корпораций и утратой академической автономии, бюрократизацией науки [1. С. 404–405].

В России универсальные причины снижения доверия к науке дополняются внутренними факторами. Из них основными полагаем: состояние аномии и нормативной несогласованности внутри самого института науки; резкое сокращение финансирования научных исследований и падение доходов ученых на фоне общего повышения значимости размера оплаты труда как формы мотивации [3. С. 134]. В результате отказа на рубеже 1990-х гг. от единой марксистской методологии социальных исследований возникла ситуация «методологической аномии» и интенсивного заимствования западных подходов, что породило представление об отставании отечественного социального знания от зарубежного. По мнению самих же ученых, представляющих социально-гуманитарные дисциплины, отечественная социальная наука оказалась на позиции «рецепциониста, собирающего интеллектуальные продукты из импортных деталей, нередко устаревших» [4. С. 6]. Массовая научная эмиграция сформировала представление о приоритете зарубежной научной карьеры перед российской. Научные работники стали превращаться в замкнутое, «геттоизированное» сообщество, живущее по своим законам и имеющее собственные проблемы, мало понятные «непосвященным», а потому не вызывающее доверия.

Подрыв доверия к социально-гуманитарной сфере научного знания для нашей страны в итоге означает деформацию национального самосознания, так как именно эти науки «напрямую смыкаются с проблемами национальной интеллектуальной традиции, исторической и культурной идентичности нации и государства» [Там же]. Среди других дисфункциональных последствий: отчуждение от научных результатов при принятии управленческих решений, снижение запроса на научные разработки со стороны государства, а также других институтов и организаций; сокращение численности научных кадров; распад системы популяризации научных исследований; падение привлекательности занятия научными исследованиями; ослабление интереса к науке среди студенческой молодежи – главного потенциала научных кадров. Последнее обстоятельство обращает на себя особое внимание в ситуации, когда социологи фиксируют деградацию высшего образования в России, а также низкое «качество» студентов, обучающихся в университетах [5]. Вместе с тем следует отметить, что студенты университетов являются заинтересованными потребителями результатов научных исследований – через передачу знаний они непосредственно взаимодействуют с представителями научного сообщества и их научными практиками.

В этой связи актуальной исследовательской задачей является эмпирическая оценка доверия студентов к социальному знанию через призму восприятия молодыми людьми социальной науки, а также через систему установок на науку как будущую профессиональную деятельность.

Основы методики эмпирического исследования

В рамках эмпирического исследования мы интерпретировали ряд базовых понятий следующим образом. *Доверие к науке* – это трехуровневая социальная установка, т.е. эмоциональная, когнитивная и поведенческая реакция

студентов на науку как на источник производства знаний и сферу профессиональной деятельности. *Восприятие науки* – это когнитивная конструкция «образа» науки, сформированная на основе системы оценок, мнений и диспозиций. *Интерес к научному знанию* – осознанная познавательная потребность, информационная составляющая установки на доверие к науке. В табл. 1 представлена система основных понятий и показателей для измерения доверия студентов к социальным наукам.

Таблица 1. Понятия и показатели доверия студентов к социальным наукам

Понятие (разделы анкеты)	Показатель
Восприятие отечественной социальной науки	Престиж науки; оценка развития социальной науки в России, ее соответствие мировому уровню; уровень доверия к результатам исследований; оценка значимости науки для национальной безопасности страны
Интерес к социальной науке	Наличие/отсутствие интереса к социальной науке; чтение научной литературы; использование научных данных в образовательной деятельности, информированность о научных проектах университета; установка на участие в научных проектах; вовлеченность в научные мероприятия; членство в студенческих научных обществах; достижения из сферы социальных наук, вызывающие интерес; установка на науку как сферу будущей профессиональной деятельности; знание имен российских ученых – представителей социальных наук
Доверие к информации в Интернете	Доверие к интернет-информации, место научно-познавательных порталов среди посещаемых интернет-ресурсов, сравнительная оценка уровня доверия к русскоязычным и иностранным сайтам, способы проверки получаемой информации, оценка факторов повышения доверия к научно-познавательным порталам
Отношение к социальным наукам	Оценка факторов повышения доверия к социальным наукам; отношение к личности социального ученого; определение характеристик социально ответственного ученого; доверие к различным отраслям социальных наук в проективной ситуации; ассоциативный ряд понятий, связываемый с фигурами экономиста, политолога, социолога (социального ученого в целом)
Потенциал связи будущей жизни с научной деятельностью	Место научно-исследовательской деятельности среди возможных профессиональных сфер после окончания вуза; установка на научную карьеру; экономические и социальные мотивы построения научной карьеры; представления о ценностном значении профессии ученого; оценка факторов, способных привлечь выпускников вузов к научной деятельности, мотивация отказа от карьеры ученого

В соответствии с замыслом данного исследования в апреле – мае 2017 г. был проведен опрос 400 студентов московских и региональных университетов (табл. 2), обучающихся по разным специальностям (социологи, экономисты, политологи, педагоги, культурологи и др.). Из них: бакалавры 1-го и 2-го курса – 45%; 3-го и 4-го курса – 41%, магистранты и студенты первого курса аспирантуры – 14%. Выборка квотно-целевая. Отбор предполагал, что в опрашиваемых вузах преподаются социология, экономика и политология. Получаемая студентами специальность при отборе не контролировалась. Придавалось значение наличию у студентов интереса к социальным наукам. Для этого часть выборки реализовывалась на днях студенческой науки, студенческих научных конференциях. Реализованная выборка не претендует на репрезентативность (перенос) по отношению к представленным вузам, а предназначена только для целевого сравнения отношения студентов разных категорий к социальным наукам. Такая выборка соответствует представлени-

ям о качественной, а не о количественной репрезентативности. С учетом аналитико-экспериментальной направленности исследования важно было обеспечить качественное представительство изучаемых социальных объектов [6. С. 98].

Таблица 2. Характеристики выборки, %

Вуз	Всего	Пол		Форма обучения	
		Муж.	Жен.	Бюджет	Договор
МГИМО	20	23	77	51	49
МГУ	18	30	70	61	39
НИУ ВШЭ	14	29	71	58	42
Другие московские вузы	26	45	55	42	58
Региональные вузы	22	40	60	53	47
Число опрошенных	400	139	261	207	193

Некоторые результаты исследования

Восприятие студентами социальной науки. Результаты исследования указывают на противоречивость сформированного в сознании студентов «образа» социальных наук. С одной стороны, налицо вера в «силу науки». На это указывает большая доля тех, кто согласился с утверждениями: «сильная наука – гарант безопасности страны» (73%) и «рекомендации ученых должны внедряться в социальную практику» (77%). С другой стороны, распределение ответов на вопрос о быстром «устаревании социального знания» иллюстрирует осознание студентами уязвимости социальной науки в ситуации динамично меняющихся реалий (табл. 3).

Картина восприятия состояния и развития социального знания в нашей стране тоже неоднозначна. Это подтверждают примерно равные положительные и отрицательные оценки, а также большая доля студентов, «затруднившихся с ответом», при тестировании утверждений «российская социальная наука соответствует мировому уровню развития»; «результатам большинства исследований можно доверять»; «российская социальная наука быстро развивается» (табл. 3).

Распределение ответов на вопрос о престиже социальной науки в России косвенно указывает на то, что студенты ощущают наличие институциональных проблем в нынешнем состоянии социальных наук в стране. Так, 57% опрошенных согласились с суждением, что «престиж социальной науки в России низкий».

Таблица 3. Характеристика восприятия социальной науки, %

Утверждения	Согласны	Не согласны	Затруднились с ответом
Российская социальная наука соответствует мировому уровню	30	36	34
Сильная наука – гарант безопасности страны	73	8	19
Рекомендации ученых должны внедряться в социальную практику	77	4	19
Результатам большинства социальных исследований можно доверять	33	21	46
Социальная наука в России динамично развивается	30,5	21,5	48
Современное социальное знание быстро устаревает	54	12	33
Престиж социальной науки в современной России низкий	57	16	27

В контексте «встраивания национальной социально-гуманитарной науки в мировую академическую культуру» [4. С. 6] важным исследовательским вопросом стало сопоставление уровня доверия к знаниям, производимым отечественными и западными учеными – представителями социальных наук. Результаты исследования показали, что студенты не дифференцируют западную и отечественную социальную науку с позиции доверия к ней – нет уничижения нашей науки и возвеличивания западной. Более 60% опрошенных студентов считают, что большинству научных результатов, производимых и российской, и западной социальной наукой, можно доверять. Около 30% опрошенных ответили, что доверять можно совсем небольшому числу исследований. И только около 2% опрошенных отметили, что доверять научным исследованиям абсолютно нельзя (рис. 1).

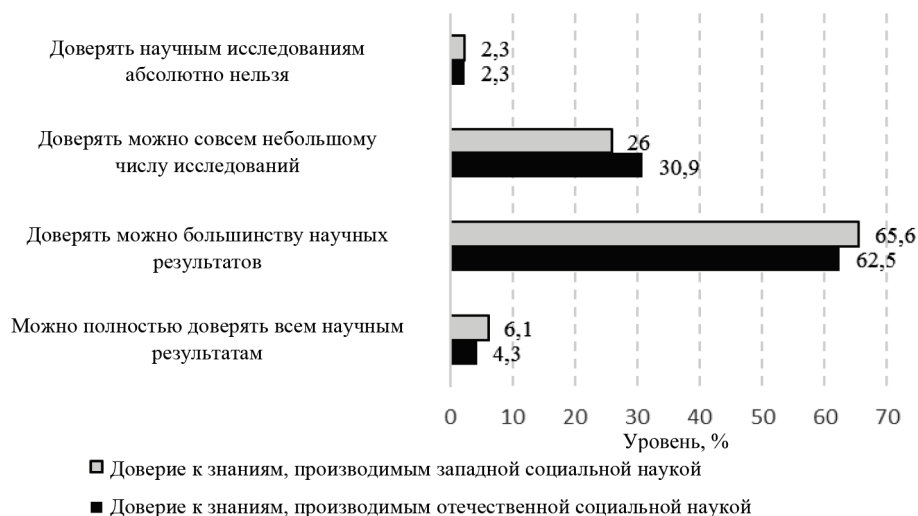

Рис. 1. Уровень доверия к знаниям, производимым западными и российскими учеными

Иными словами, уровень доверия к знаниям, производимым российскими и западными учеными, достаточно высокий. Однако на фоне достаточно высокого уровня доверия к научным знаниям (даже веры в силу науки) интерес студентов к науке выражен слабо. В идеале каждый студент университета *должен* проявлять интерес к науке. Это один из главных когнитивных маркеров, отличающий обучающегося в университете от того, кто выбрал учебные заведения другого типа. Интерес к социальным наукам – это и своеобразный показатель уровня интеллекта, нацеленности студента на развитие своего сознания и эрудиции. Интерес к науке измерялся с помощью серии вопросов: «Интересуетесь ли вы социальной наукой?»; «Хотели бы Вы участвовать в научно-исследовательских проектах сейчас?»; «Принимали ли вы участие в днях студенческой науки?» и др. По результатам исследования, доля тех, кто выразил интерес к социальным наукам, составила 56,3% (она соответствует доле студентов, опрошенных на научных мероприятиях). Примерно треть студентов (27,6%) указала на отсутствие такого интереса и 16% затруднились с ответом. Доля тех, кто сообщил о своем желании участвовать в научно-исследовательских проектах во время обучения в университете, составила тоже около половины всех опрошенных – 48,3%, а доля тех, кто не хочет за-

ниматься научной деятельностью, – 31,5%, еще 19,8% опрошенных затруднились ответить. Доля тех, кто в будущем хочет связать свою профессиональную жизнь с наукой, составила 16,3%, не желает – 57,6%, остальные 26,1% затруднились с ответом.

Корреляционный анализ ответов «интересующихся наукой» студентов выявил ряд статистически значимых связей различных сторон проявления интереса к науке с повседневными практиками молодых людей.

Анализ данных показал, что среди независимых переменных, обуславливающих интерес к социальной науке, доминирует принадлежность к курсу обучения. Так, 75% магистрантов и аспирантов указали на свою заинтересованность в науке. Среди младшекурсников (1–2-й курсы) их доля составила 56% (как и в среднем по выборке), а среди студентов 3–4-го курса только 50%. На наличие интереса влияет форма обучения. У обучающихся на бюджетной основе он существенно выше.

Особый исследовательский интерес вызвала группа критически настроенных студентов – это те молодые люди, которые по всем суждениям о социальной науке занимали критическую позицию. Аналитические поиски выявили основные факторы, опосредующие формирование негативной картины восприятия социальной науки, – это «низкий уровень удовлетворенности качеством образования» и «неуверенность в завтрашнем дне». Анализ связи данных факторов с рядом оцениваемых суждений показал, что при высоком уровне неудовлетворенности качеством образования и неуверенности в завтрашнем дне все оценки резко снижаются (табл. 4). При этом наиболее критично такие студенты оценивают потенциал конкурентоспособности российских вузов социально-гуманитарного профиля в сравнении с западными университетами.

Таблица 4. Согласие с утверждениями о социальной науке в зависимости от удовлетворенности качеством образования и уверенности студентов в завтрашнем дне, %

Суждения	Удовлетворенность качеством образования в вузе			Уверенность в завтрашнем дне	
	Удовлетворены	Не удовлетворены	Затруднились с ответом	Есть	Нет
Российская социальная наука соответствует мировому уровню развития	33	24	25	36	16
Социальная наука в России динамично развивается	34	13	33	35	21
Российские вузы социально-гуманитарного профиля смогут на равных конкурировать с западными университетами	43	16	24	40	22
Комментарии в СМИ повышают качество и достоверность информации	39	30	47	43	30
Среди знакомых студентов есть те, кто хотел бы поступить в аспирантуру	58	42	48	57	45

Факторы повышения доверия к социальным наукам. Важным исследовательским вопросом стало выявление факторов, соответствующих повышению доверия к социальным наукам. Для этого студентам предлагалось указать на значимые, по их мнению, факторы повышения доверия к социальным наукам в обществе. В табл. 5 представлена иерархия выявленных по оценкам студентов факторов. Видно, что из первых пяти позиций в рейтинге три из них (1, 3, 4) – это факторы, которые можно обозначить как связь научного сообщества

с общественностью – PR. На втором месте факторы качества научной деятельности (2 и 5). Менее важное значение студенты придают внутрицеховому потенциалу роста доверия – это следующие пять факторов рейтинга (6–10). Замыкают выявленную иерархию факторы преимущественно государственного воздействия на рост доверия к социальным наукам. Исключить идеологическое воздействие, усилить контроль – это прерогатива создаваемых государством институтов, прежде всего таких, как ФАНО.

Таблица 5. Иерархия факторов повышения доверия к социальной науке в зависимости от наличия интереса к социальной науке у студентов (% от числа ответивших, предоставлялась возможность выбора нескольких вариантов ответа)

№	Фактор	В целом	Интерес к социальной науке		
			есть	нет	з/о
1	Умение ученых доходчиво объяснить сложные для понимания вещи	53	53	47	59
2	Более глубокое обоснование сделанных выводов	47	44	53	52
3	Популяризация науки в обществе	40	45	30	41
4	Общедоступность результатов научного познания	35	37	30	36
5	Наличие конкретных научных задач	33	31	38	34
6	Достойная оплата труда ученых	32	32	29	31
7	Повышение имиджа ученого	32	35	25	31
8	Предотвращение «утечки мозгов»	31	31	28	36
9	Ограждение научных сообществ от участия в них политиков, чиновников и бизнесменов	22	24	15	27
10	Омоложение состава ученых	18	18	19	17
11	Деидеологизация науки	17	19	14	16
12	Усиление контроля за научной деятельностью ученых	16	15	16	16
	Количество ответивших	397	223	110	64

Примечание. Выбор числа ответов не ограничивался. Это объясняется разнонаправленностью разработанных подсказок, имеющих взаимоисключающий характер. В среднем по выборке было дано 3,8 ответа из 12 возможных.

Мы предположили, что дифференцирующую роль в выборе факторов играет наличие у студентов интереса к социальным наукам. Однако значимые различия в распределении ответов между интересующимися и не интересующимися наукой студентами обнаружались только по трем позициям. Студенты, выражающие интерес к социальной науке, в большей мере выделяют факторы, связанные с популяризацией науки, общедоступностью результатов научного познания, а также повышение имиджа ученого, а в меньшей мере – роль более глубокого обоснования сделанных выводов (табл. 5).

В целом выявленная по оценкам студентов иерархия факторов повышения уровня доверия к социальной науке показывает, что есть проблема закрытости и недоступности научных достижений для широкой общественности. Ученые не могут объяснить широким слоям населения сложные для понимания социальные теории, довести до простых людей результаты своих изысканий доступным языком, заинтересовать людей своими исследованиями. Иными словами, ученые, по мнению студентов, должны двигаться к «публичной науке» [7].

Результаты факторизации средств повышения доверия к социальной науке. Иная проекция факторов повышения доверия к социальной науке была получена в результате факторного анализа по методу главных компонент с

использованием вращения Varimax. Было выделено пять факторов, в совокупности объясняющих 52,4% дисперсии признаков роста доверия к социальной науке: материальный, результативный, политический, имиджевый, фактор связи с общественностью. «Материальный», наиболее информативный фактор (12,5% объясненной дисперсии), имеет наивысшие факторные нагрузки¹ с компонентами «Предотвращение утечки мозгов» и «Достойная оплата труда ученых».

«Результативный» (10,4%) – образован в результате высоких факторных нагрузок с компонентами «Наличие конкретных научных задач, направленных на решение социально значимых проблем» и «Более глубокое обоснование сделанных выводов, полнота получаемого знания». «Политический» (9,9%) получен по результатам высоких факторных нагрузок с компонентами «Деидеологизация науки» и «Ограждение научных сообществ от участия в них политиков, чиновников и бизнесменов». «Имиджевый» (9,9%) – результат высоких факторных нагрузок с компонентами «Повышение имиджа ученых, престижа профессии ученого» и «Омоложение состава ученых». Фактор «PR» (9,7%) образован на основе фактурных нагрузок с компонентами «Умение ученых доходчиво объяснить сложные для понимания вещи для широких слоев населения» и «Общедоступность результатов научного познания». Эти факторы были сохранены как новые аналитические переменные по методу регрессии, затем разбиты на квартили. Максимальное выражение фактора сконцентрировано в четвертом квартиле². С учетом сильной связи между курсом обучения и интересом к социальной науке в качестве дифференцирующей переменной был взят курс обучения. Степень выраженности обнаруженных факторов в зависимости от принадлежности к курсу обучения отображена в табл. 5.

Таблица 5. Факторы роста доверия к социальной науке в зависимости от курса обучения, %

Фактор	Курс обучения		
	1–2	3–4	МиА
Материальный	26	28	14
Результативный	27	25	21
Политический	21	28	32
Имиджевый	21	25	39
PR	21	28	29

Примечание. МиА – магистры и аспиранты.

Данные табл. 5 иллюстрируют различия в видении факторов повышения доверия между магистрантами и аспирантами, с одной стороны, и бакалаврами – с другой. Первые придают большее значение имиджевой компоненте доверия, а меньшее – материальной. Поскольку именно магистры и аспиранты в два раза чаще, чем студенты старших курсов, рассматривают науку в качестве возможной сферы будущей профессиональной деятельности (27 и 13%), следует учитывать факт имиджевой составляющей как весомое, но ре-

¹ Факторные нагрузки указывают на силу связи выявленных факторов с тестируемыми переменными повышения доверия к социальной науке. Диапазон изменения факторной нагрузки: от 0 (нет связи) до 1 (функциональная связь) – указан в скобках. В скобках указывается информативность фактора в %, т.е. какая доля дисперсии тестируемых переменных объясняется данным фактором.

² Использовалась следующая процедура: преобразование переменных, ранжирование с назначением дробных рангов и разбиением на четыре равные квартили.

же артикулируемое по сравнению с оплатой труда ограничение на пути молодежи в науку.

Заключение

В нынешней сложной ситуации, в которой оказались российские ученые, проблема доверия к социальным наукам имеет важное научно-практическое значение. Результаты исследования этой проблемы среди студентов подтверждают, что оторванность ученых от общества, а также неэффективность существующих институциональных каналов распространения результатов исследований в широкие слои населения приводят к угасанию интереса к социальным наукам. Усиление интереса студентов к науке связано с повышением качества высшего образования. «Открытость» социальных наук, повышение социального престижа ученых являются значимыми условиями вовлечения молодежи в науку.

Литература

1. *Штомпка П.* Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 445 с.
2. *Weingart P.* The Loss of Trust and How to Regain It: Performance Measures and Entrepreneurial Universities // Trust in Universities / ed. L. Engwall, P. Scott. London: Portland Press Ltd., 2013. P. 83–95.
3. *О чем мечтают россияне: Идеал и реальность* / ред. М.К. Горшков, Р. Крумм, Н.Е. Тихонова. М.: Весь мир, 2013. 400 с.
4. *Савельева И.* Присутствие или отсутствие // Национальная гуманитарная наука в мировом контексте: опыт России и Польши / ред. Е. Аксер, И.М. Савельева. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 386 с.
5. *Денисова-Шмидт Е.В., Леонтьева Э.О.* Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 86–93.
6. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. 5-е изд. М.: Омега-Л, 2011. 567 с.
7. *Буравой М.* Приживется ли публичная социология в России // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2009. № 1. С. 162–170. URL: <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/viewFile/130/197> (дата обращения: 10.07.2017).

Zarubina Natalia N. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

E-mail: n.zarubina@inno.mgimo.ru

Noskova Antonina V. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

E-mail: a.noskova@inno.mgimo.ru

Temnitsky Alexander L. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

E-mail: a.temnitskiy@inno.mgimo.ru

DOI: 10.17223/1998863X/41/13

A TRUST TO SOCIAL SCIENCES: THE STUDENTS' LOOK

Key words: trust to social sciences, students of the universities, interest in science, trust indicators.

The article deals with the problem of trust to social sciences in Russia. The paper consists of three parts. In the first one, the authors discuss the theoretical aspects of the sociological study of trust to the social sciences. The authors note the declining of trust to social knowledge in the last decades both in Russia, and in the whole world. Based on the P. Sztompka theory of trust to science, we analyze the universal reasons and specific Russian factors of weakening of trust to social knowledge and describe its consequences. Special attention is paid to the university students as a target group of social knowledge consumers and as the main actor of new generation of social scientists reproduction. In the

second part, the methodology of empirical research of trust to social sciences among university students is described. The aim of the empirical research is to investigate the level of trust among the students through their perception of social science and their attitude to the science as a possible future profession. We present the system of predictors for the empirical research of the trust level. In the third part, the data of poll of 400 students of Moscow and regional universities studying the social disciplines are interpreted. The following important issues concerning students' attitude to this subject are considered: students' perception of social sciences; comparison of level of trust to social knowledge created by the Russian and western scientists; students' interest to social sciences; factors of increase of trust to social sciences. The findings of the study show contradiction of the "image" of social sciences created in consciousness of students. On the one hand, they have the belief in "the science force". On the other hand, students reveal vulnerability of social science in a situation of dynamically changing realities that is seen in the fast obsolescence of social knowledge. Perception of the development of social knowledge in Russia is also ambiguous. According to the survey data, students don't differentiate the western and Russian social science regarding the trust to the science. More than 60% of the interviewed students consider that they can trust to majority of the scientific results made by both the Russian, and western social scientists. Though we have rather high level of trust to scientific knowledge, the students' interest in science is low. The results of empirical estimation of factors of trust increase confirm that the closure of scientific findings and lack of institutional channels of distribution of social knowledge and results of researches to the general population lead to the decrease of public interest in social sciences. On the contrary, the "openness" of social sciences and the raising the social prestige of scientists are the significant conditions of engaging youth in science.

References

1. Sztompka, P. (2012) *Doverie – osnova obshchestva* [Trust is the foundation of society]. Translated from Polish by N. Morozova. Moscow: Logos.
2. Weingart, P. (2013) The Loss of Trust and How to Regain It: Performance Measures and Entrepreneurial Universities. In: Engwall, L. & Scott, P. (2013) *Trust in Universities*. London: Portland Press Ltd. pp. 83–95.
3. Gorshkov, M.K., Krumm, R. & Tikhonova, N.E. (eds) (2013) *O chem mechtayut rossiyane. Ideal i real'nost'* [What do Russians dream about? Ideal and Reality]. Moscow: Ves mir.
4. Savelieva, I. (2010) Prisutstvie ili otsutstvie [Presence or absence]. In: Akser, E. & Savelieva, I.M. (eds) *Natsional'naya gumanitarnaya nauka v mirovom kontekste: opyt Rossii i Pol'shi* [National Humanities in the World Context: The Experience of Russia and Poland]. Moscow: HSE.
5. Denisova-Shmidt, E.V. & Leontieva, E.O. (2015) Un-teachable'students as a social phenomenon in Universities: the Far Eastern case. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 9. pp. 86–93. (In Russian).
6. Yadov, V.A. (2011) *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya: opisanie, ob'yasnenie, ponimanie sotsial'noy real'nosti* [Strategy of sociological research: description, explanation, understanding of social reality]. 5th ed. Moscow: Omega-L.
7. Burawoy, M. (2009) Can "Public Sociology" Travel as far as Russia? *Laboratorium. Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy – Laboratorium. Social Research Journal*. 1. pp. 162–170. [Online] Available from: <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/viewFile/130/197>. (Accessed: 10th July 2017). (In Russian).